

ЖЕЛАЮ ПОРАЖЕНИЯ ВИНОВНОМУ. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «РЕЧЬ»

Женева, 30 (17) сентября

Один мой приятель известил меня, что в вашей уважаемой газете напечатано было сообщение о напутственном слове, произнесенном мною накануне отъезда из Парижа моих русских товарищей, вступивших добровольцами в армию французской республики. Мой приятель прибавил к этому, что мое «напутственное слово» было передано неточно.

Самому мне не удалось достать тот № «Речи», в котором находится указанное сообщение. Но во избежание недоразумений прошу вас позволить мне изложить здесь весьма простую мысль моего «напутственного слова».

Она сводится к тому, что в войне Австро-Венгрии и Германии с Францией, Бельгией и Англией интересы прогресса находятся на стороне трех последних государств и что поэтому каждый, дорожающий указанными интересами, должен желать победы именно этим государствам. Товарищи, к которым обращался я в своем «напутственном слове», вполне согласились со мною, что и понятно, так как они готовились с оружием в руках выступить на защиту французской республики.

О «восточном театре военных действий» я в этом случае совсем не говорил. Но я коснулся интересов России в том разговоре с одним русским профессором, о котором говорится в маленькой заметке, появившейся недавно в «Русском Слове».

Эту заметку я прочел и должен сказать, что в нее вкралось недоразумение.

В разговоре с уважаемым профессором я имел в виду не русско-германский торговый договор 1904 года, а тот договор, который навязала бы России Германия, если бы вышла победительницей из нынешнего международного столкновения. И я высказал уверенность в том, что Германия постаралась бы сделать Россию своим вассалом в экономическом отношении, а это очень вредно отразилось бы на дальнейшем ходе русского экономического развития России.

Заметка справедливо говорит, что в разговоре с профессором я выразил сочувствие «союзникам».

Помимо только что указанного соображения замечу, что я – принципиальный противник войны. Но раз война началась, я не могу следовать совету пушкинской капитанши: «разбери, кто прав, кто виноват, да обоих и накажи». Я желаю поражения виновному, т. е. нападающей стороне. А нападающей стороной, по моему глубокому убеждению, явились Германия и ее союзница Австро-Венгрия.

Если бы моя беседа с русским профессором имела место после таких, поистине варварских подвигов германской армии, как разрушение Лувена и бом-

бардировки Реймского собора, то я с еще большей горячностью пожелал бы ей поражения.

Заранее благодаря вас за гостеприимство, остаюсь готовым к услугам.

Г. Плеханов

Речь. 1914. 2 (15) октября. № 265.

Кропоткин П. А.

ДОВОЛЬНО ИЛЛЮЗИЙ: ВООРУЖАЙТЕСЬ! ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Лондон, 2 сентября

Дорогой друг, только что получил твое письмо от 29-го. Сердце сжалось у меня от боли. В каком мире мечтаний живете вы, если толкуете о мире и об условиях (разоружения), на которых его следует заключить!

Условия мира будут продиктованы победителями, а с завоеванной уже Бельгией, с несколькими армиями в ста верстах от Парижа и с идущей на вас армией гуннов, которые дерутся, как дьяволы, попирая ногами все права человечности, – в таких условиях вы толкуете об условиях мира!

Думайте о том, как побить эту армию, как отвоевать Бельгию, как защитить Париж.

Скорее, не медля ни одного дня, вычислите, вычертите и отливайте 20-дюймовые пушки и, запрягшись все, старые, женщины, дети, – везите их и устанавливайте на высотах к югу от Парижа, в тылу обволакивающей Париж артиллерии гуннов.

Скорее, трудясь над этим каждодневно, учитесь стрелять по их аэропланам «Таубе» и истреблять завоевателей!

Раз они вторглись в нейтральную Бельгию и выжгли и разграбили ее – международного права более не существует.

Вам, значит, ничего неизвестно о том, что творится в Бельгии? И вы продолжаете предаваться мечтам? Пари держу, что вы теперь рассчитываете на русских и что никто из вас не смотрел на карте расстояние от Эйдкунена до Берлина – 600 верст!

Довольно иллюзий!

Вооружайтесь все!

Делайте сверхчеловеческие усилия!

Только этой ценой сможет Франция отвоевать свое право и силу, чтобы вдохновлять своей цивилизацией, своими идеями свободы, равенства и братства народы Европы.

Проснитесь!

– «Историческое заседание Государственной Думы» – однодневная четвертая сессия IV Государственной думы 26 июля 1914 г. См.: Историческое заседание Государственной Думы 26-го июля 1914 г. Изд. 2-е. Царицын, 1914.

– «Но на этот раз манифестировали уже не шуваловские дачницы...» Речь идет об обитательницах Шуваловского пейзажного парка, находящегося в пятнадцати минутах ходьбы от железнодорожной станции Парголово (Санкт-Петербург). Эта старинная дачная местность из-за обилия холмов и озер именовалась когда-то «чухонской Швейцарией». Парк был разбит во второй половине XVIII века вокруг загородной усадьбы графа Андрея Петровича Шувалова.

К стр. 37. Александров Александр Михайлович (1868–1921) – окончил юридический факультет Московского университета, депутат IV Государственной думы от Екатеринославской губернии, кадет.

– «П. Б. Струве на банкете, устроенном проф. Введенским, предостерегал от излишнего опьянения победами». – Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – экономист, философ, историк и публицист, виднейший представитель «легального марксизма», один из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903–1905) и редактор его органа – журнала «Освобождение». С образованием в 1905 г. партии кадетов – один из ее лидеров и член ее ЦК. Редактор журнала «Русская Мысль», участник сборника «Вехи»; Введенский Александр Иванович (1856–1925) – профессор С.-Петербургского университета, председатель С.-Петербургского философского общества.

К стр. 38. «можно ли ожидать, что он [Бурцев] отныне будет благосклонно взирать на провокацию, если бы таковая продолжалась, и не разоблачит уже нового Азефа, если бы таковой появился». Азеф Евно Фишелевич (1869–1918) – эсер, один из руководителей Боевой организации Партии социалистов-революционеров, провокатор, агент царской охранки.

– «Не забудем, что, когда Австрия предъявила свой ультиматум Сербии, на улицах Петербурга раздавались выстрелы и были даже попытки строить баррикады». Речь идет о том, что в начале июля 1914 г. в России продолжался подъем рабочего движения. 7(20) июля в Питере бастовали 130 тысяч, 10 (23) июля 1914 г., в день предъявления ультиматума австро-венгерского правительства Сербии, в Петербурге прошли столкновения демонстрантов с полицией, которая стреляла в митинг путиловцев численностью более 12 тысяч человек.

Плеханов Г. В. Желаю поражения виновному

Данное письмо в разное время включалось в сборники: Памятники агитационной литературы РСДРП. Т. VI. М.; Пг., 1923. С. 28–29; Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. / сост., автор вводной ст. и комм. доктор исторических наук С. В. Тютюкин. М., 1996. С. 352–353. Данные публикации отличаются от нашей, которую мы даем по первоисточнику, незначительными деталями. В отличие от предыдущих, где она именовалась «Письмо-разъяснение Г. В. Плеханова», мы назвали свою словами, взятыми из текста документа, убрав отсутствующее в оригинале обращение – «Товарищи!» В последнее время к уже хорошо известным трудам Дома Плеханова (зав. кандидат исторических наук Т. И. Филимонова), работам о Г. В. Плеханове, написанным С. Бэроном (*Baron S. Plekhanov: The Father of Russian Marxism*. Stanford, 1963; второе издание – 1966 г., рус. изд. 1998), С. В. Тютюкиным (*Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста*. М., 1997) и другими, добавились исследования саратовского историка Э. В. Костяева, в том числе и его книга прямо по теме нашего сборника. Она вышла в Саратове в 2011 г. и называется «Взгляды Г. В. Плеханова и меньшевиков на проблемы войны и мира в 1914 – феврале 1917 года». Книга Костяева – одна из высокопрофессиональных работ последнего времени и вполне заслуживает переиздания центральными отечественными издательства-

ми. Во всяком случае, при работе над данным сборником мы обращались не раз и к ней, и к автору. О том, как непосредственно прореагировал Г. В. Плеханов на начало Первой мировой войны, см. в указанной книге Э. В. Костяева (с. 139–140) и – «Теперь мы переживаем период ревизии Плеханова». Р. М. Плеханова об очерке А. М. Горького «В. И. Ленин». Начало 1930-х гг. Публ. подготовила Т. И. Филимонова // Исторический архив. 2001. № 2. С. 56–57.

К стр. 40. «...в вашей уважаемой газете напечатано было сообщение о напутственном слове, произнесенном мною накануне отъезда из Парижа моих русских товарищей, вступивших добровольцами в армию французской республики». Во время проводов русских добровольцев во французскую армию, которые прошли в Париже 21 августа 1914 г., Г. В. Плеханов выступил перед ними с патриотической речью, основной задачей которой являлась поддержка позиции россиян-волонтеров, выступивших в войне на стороне держав, борющихся против Германии и Австрии, с позиции борцов за интересы социального прогресса.

– «Самому мне не удалось достать тот № «Речи», в котором находится указанное сообщение». Выступление Плеханова перед русскими волонтерами в Париже никогда не было опубликовано в «Речи», и читатели узнали о нем лишь из его письма в редакцию, которое он просто удачно использовал, чтобы довести свою позицию до весьма широкого круга читателей «Речи».

– «я коснулся интересов России в том разговоре с одним русским профессором, о котором говорится в маленькой заметке, появившейся недавно в «Русском Слове». См: Русское Слово. 1914. 23 августа.

– «...я не могу следовать совету пушкинской капитанши: «разбери, кто прав, кто виноват, да обоих и накажи»». Слова эти принадлежат Василисе Егоровне, жене коменданта Белогорской крепости Ивана Кузьмича Миронова из повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

К стр. 40–41. «Если бы моя беседа с русским профессором имела место после таких, поистине варварских, подвигов германской армии, как разрушение Лувена и бомбардировки Реймского собора, то я с еще большей горячностью пожелал бы ей поражения». Речь идет о варварском разрушении в результате артобстрелов в сентябре 1914 г. – Реймского собора во Франции, в котором с 1779 и до 1825 г. включительно короновались французские короли, и католического университета в Лувене, одного из двух вольных университетов Бельгии, библиотека которого содержала более 230 тыс. книг, в том числе 750 средневековых рукописей.

Кропоткин. П. А. Довольно иллюзий: вооружайтесь!

Заголовок дан составителями из текста письма. Мы включили в сборник самое эмоциональное заявление наиболее авторитетного теоретика российского и мирового анархизма. Основные сборники, в которых публиковались его работы военных лет: *Кропоткин П. А. О войне. С послесловием Вл. Л. Бурцева. М., 1916; его же. Письма о текущих событиях. М., 1917; Нужна ли война? (Статьи В. Короленко, П. Кропоткина, Г. Плеханова, Бернарда Шоу). № 1. М., 1917.* Мы адресуем к ним всех желающих ознакомиться со взглядами и оценками П. А. Кропоткина. Наши возможности их републикации ограничены объемом данного издания.

К стр. 41. «...с завоеванной уже Бельгией». 22 июля (4 августа) Германия вторглась в пределы Бельгии, нарушив тем самым признание Лондонской конференцией великих держав, в том числе и Пруссии, в июне 1831 г. как независимости Бельгии, так и ее вечного нейтралитета.

– «...с несколькими армиями в ста верстах от Парижа и с идущей на вас армией гуннов». К 20 августа 1914 г. германские армии вышли на фронт Брюссель–Намюр–Динан. В ходе